

УДК:930.26(571.63)

Ю.Е. Вострецов

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА КУЛЬТУРНЫЕ СОБЫТИЯ НА РУБЕЖЕ БРОНЗОВОГО И ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКОВ В МАНЬЧЖУРИИ И ПРИМОРЬЕ*

Анализируются причины экспансии развитых земледельцев в прибрежную зону Восточной Азии в I тыс. до н.э. Рассматривается комплекс природных факторов, связанных с фазами похолодания климата и влияющих на ресурсную базу, жизнеобеспечение континентальных развитых земледельцев и прибрежного населения с морской адаптацией. Выявлена взаимосвязь между фазами похолодания и культурными изменениями в регионе. У прибрежных групп населения они выразились в спаде морских экономик и депопуляции, а у земледельцев – в усилении социальной стратификации и колонизации новых земель в прибрежной зоне Японского моря.

Ключевые слова: Восточная Азия, бронзовый и железный век, земледелие.

В I тыс. до н.э. в континентальной и прибрежной зонах, окружающих бассейн Японского моря, совершались события, в результате которых произошла экспансия различных групп земледельческого населения из континентальных районов в прибрежные [1]. Эти события начинаются в эпоху бронзы, они связаны с культурой ситуаньшань и культурами ее круга, а заканчиваются в железном веке с экспансией земледельцев-рисоводов культуры яэй на юге региона и земледельцев-культураторов ячменя, пшеницы, просяных кроуновской культуры – на севере. Синхронность природных изменений и культурных событий наталкивает на мысль об их взаимосвязи, поиск факторов, определяющих эту взаимосвязь. Такими факторами, по нашему мнению, могут быть, во-первых, природные изменения того времени, которые приводили к изменению ресурсной базы населения. Во-вторых, это социальные изменения, которые происходили в ответ на изменения ресурсной базы как адаптивная реакция сообществ; они могли бы в историческом и археологическом контексте рассматриваться как самостоятельные события, но, по сути, не являются таковыми. Мы исходим из того, что связь между природными и социальными событиями представляет собой не линейный причинный ряд, а работает по принципу замкнутого круга, когда следствие одних событий является причиной других. Задача нашего исследования состоит в том, чтобы понять, какие природные изменения и каким образом влияли на жизнь людей и, соответственно, на культурные события региона.

I тыс. до н.э., эпоху похолодания климата в Евразии, иногда называют похолоданием «желез-

ного века», его кульминация приходится на интервал 2900–2300 лет назад [2. С. 103; 3]. Около IX в. до н.э. заканчивается продолжительная теплая климатическая фаза и начинается фаза направленного похолодания климата, которая продолжается до VI в. до н.э. для земледельческого населения в континентальных районах. Это – разбалансировка климата, выражающаяся в нестабильности и непредсказуемости погодных условий; усиление засух и экстремальные засухи в первую половину лета; увеличение катастрофических разливов рек и наводнений во вторую половину лета в результате деятельности тайфунов; усиление промерзания почвы в зимнее время. Все эти факторы приводили к сокращению вегетационного периода, довольно короткого в Маньчжурии. Подобная ситуация ярко иллюстрируется погодными явлениями последних лет как в Европе, так и в Азии. Кроме того, в периоды похолодания происходили негативные изменения в почвенной компоненте агроклиматических ресурсов. С фазами похолоданий связано увеличение внутренних водоемов (площади озер и болот) и, как следствие, заболачивание пойм нижних течений впадающих в них рек. Природные изменения в совокупности приводили к сужению ресурсной базы земледелия в пределах Восточной Маньчжурии и сокращению высокоплодородного ареала земледелия в его северо-восточной и восточной частях, занятого населением бронзового века культуры ситуаньшань, которая возникает в конце второго тысячелетия до н.э. и исчезает около III–II вв. до н.э. Она соотносится с народом Вэй.

Население культуры ситуаньшань представляло собой оседлые эгалитарные сообщества, эко-

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ «Появление и эволюция земледелия в Восточной Азии» № 11-06-12032-офи-м-2011.

номика которых включала развитое земледелие, охоту, рыболовство и животноводство. Политическая структура до третьего этапа культуры была на уровне чифдома. Система расселения демонстрирует желание населения избежать районов, подверженных наводнениям, тем не менее северная часть ареала располагалась в районах, подверженных наводнениям и заболачиванию. Природные изменения, вызванные похолоданием климата в начале I тыс., негативно отразились на их экономике, что на фоне роста населения, естественного для земледельцев, приводило к обострению конкуренции за агроклиматические ресурсы внутри социума и с соседними культурными группами населения. Так, в третий период культуры ситуаньшань (VIII–V вв. до н.э.) наблюдается рост социальной сложности, а также социального неравенства [4. С. 145]. В этом интервале направленного похолодания климата мы наблюдаем появление к востоку от ареала культуры ситуаньшань, где также имелись высокие агроклиматические ресурсы, в восточной части Цилинь (долина р. Туманган) – памятников раннего периода культуры Лютиндун [5], а в юго-западном Приморье – населения, оставившего памятники типа Харинская [6] и другие континентальные памятники эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Керамика этих памятников имеет ту или иную степень сходства как между собой, так и с ситуаньшаньской.

В интервале IX–VI вв. до н.э. другая волна расселения земледельцев прослеживается в виде двух событий на севере острова Кюсю [7]. Первое заключается в появлении в IX–VIII вв. до н.э. у автохтонного населения финального неолита рисоводства (поселения Итадзукэ и Кутидзакай) и обусловлено культурным влиянием земледельцев, переселившихся с Корейского полуострова. Второе событие связано с переселением на остров Кюсю около VI в. до н.э. земледельцев-рисоводов начального этапа культуры яёй. После VI в. до н.э. наступила следующая климатическая фаза, характеризовавшаяся дальнейшим похолоданием климата и некоторым его иссушением. Негативные для земледельцев природные изменения продолжали активно нарастать вплоть до середины III в. до н.э. Для четвертого периода ситуаньшань (V–III вв. до н.э.) имеются свидетельства о наличии статусных различий отдельных индивидов в элитарных группах, расцениваемых как появление аристократии в элитном классе. Около III в. до н.э., как показывают археологические данные, наблюдается широкий спектр очень быстрых социальных изменений, прослеживаемых в погребаль-

ной практике, технологии и формах керамики, в создании укрепленных поселений, интенсификации земледелия, увеличении населения в нуклеарном районе, нововведении определенных ключевых ресурсов, таких как железо и лошадь [4. С. 145].

На рубеже IV–III вв. до н.э. в восточной части провинции Цилинь и континентальной части Российского Приморья появляется население, оставившее культуру туаньзе-кроуновская (IV–III вв. до н.э. – II–III вв. н.э.). Истоки этой культуры прослеживаются в позднем этапе культуры лютиндун. Кроуновская культура представлена тремя группами памятников – приханкайской (западное обрамление оз. Ханка), кроуновской (среднее течение р. Раздольной-Суйфун), а также группой поселений в среднем течении р. Туманной-Туманган (на территории КНР). Историческая традиция связывает эту культуру с известными по китайским летописям племенами воцзюй, ведущими свое происхождение от народа Вэй. Судя по летописным и археологическим данным, это были развитые земледельческие сообщества без заметной социальной стратификации. Для культивации просяных, бобовых, ячменя и пшеницы [8, 9] практиковалась грядковая система земледелия, следы которой обнаружены на поселении Кроуновка-1 в 2003 г. [10].

Расселение кроуновцев происходило разнонаправленными волнами, о чем свидетельствует, по нашему мнению, формирование на территории континентального Приморья в рамках культуры кроуновская-туаньзе двух групп памятников, различающихся по чертам материальной культуры, системам жизнеобеспечения и расселения, социодемографическим параметрам и, возможно, датировке. Волна расселения, сформировавшая приханкайскую группу (район оз. Ханка), была отдельной от кроуновской и менее мощной. В ее керамике прослеживается культурное влияние континентальных групп «коренного» населения янковского времени. Кроуновская группа памятников (долина р. Раздольной-Суйфун) была более многочисленной, с более устойчивой культурной традицией, и потому не оставившей следов ассимиляции местного населения в материальной культуре. Она была и более успешной в результате заселения экономического района с лучшими агроклиматическими ресурсами в пределах ареала культуры. Значительную близость кроуновской группе памятников демонстрирует туманганская группа памятников (долина р. Туманган).

В результате примерно за два-три столетия до нашей эры сложилась такая ситуация, когда на

побережье Приморья еще существовало население янковской культуры, аналогичное по моделям адаптации населению финального неолита Японии, в центральных районах континентального Приморья – население, представленное континентальными памятниками, родственными янковской и урильской культурам, а в западных районах континентального Приморья продвинулись две группы населения культуры кроуновская-туаньцзе. Таким образом, три культурные группы населения с разными моделями адаптации сосуществовали в течение нескольких столетий. Около IV–III вв. до н.э. в центральной части Корейского полуострова, в бассейнах рек Пукханган и Имджинган, фиксируется волна расселения развитых земледельцев, оставивших ранние памятники культуры чондо. Эта культура возникла в результате ассимиляции местного населения бронзового века кроуновским населением [11. С. 16, 17]. Известно, что в этом интервале или, как считают некоторые авторы, немного ранее, северная часть о. Кюсю колонизовалась земледельцами-рисоводами начального этапа культуры яёй. Они обитали параллельно с населением финального неолита [7]. Таким образом, сформировалась ситуация, аналогичная той, что наблюдалась в Приморье.

На следующей фазе, которая началась около III в. до н.э. происходило дальнейшее, но уже резкое похолодание климата, сопряженное с соответствующим снижением уровня Японского моря до 0,8–1,5 м ниже современного, пик падения уровня моря продолжался примерно до I в. до н.э. Судя по имеющимся археологическим данным, прибрежные группы населения как на севере, так и на юге бассейна Японского моря не смогли оптимально адаптироваться к быстротечным ландшафтно-климатическим изменениям. Это проявилось в резком спаде численности, плотности и минимизации ареала населения янковской культуры в Приморье и населения финального неолита в западной Японии.

В континентальных районах Восточной Азии в начале резкого похолодания климата после III в. до н.э., когда ресурсная база земледелия еще более сузилась, адаптивные реакции проявились еще нагляднее в многочисленных культурных и социальных изменениях. В это время произошли дальнейшее усложнение социальной структуры, а также культурные изменения у населения позднего, четвертого, этапа культуры ситуаньшань вплоть до образования государства Фуэй. В середине I в. до н.э. произошел раскол в элите государства Фуэй и выделение из него государства Когуре, расположенного в западной части ареала, с более

низкими агроклиматическими ресурсами. Новое государство сразу же начало экспансию в западном и южном направлениях. Сужение ресурсной базы земледелия сопровождалось активизацией миграционных процессов и давления на соседей и могло быть одним из социальных факторов, инициировавших миграции земледельческого кроуновского населения на севере и рисоводов культуры яёй на юге региона на морское побережье, уже почти свободное от автохтонного населения с морскими экономиками. Этим же рубежом маркируется появление в среднем течении р. Муданьцзян культуры дункан и распространение культуры чондо на Корейском полуострове, родственников кроуновской.

В период направленного похолодания I тыс. до н.э. в Восточной Азии происходило повсеместное сужение агроклиматических ресурсов, в том числе в пределах плодородного ареала культуры ситуаньшань бронзового века. В результате конкуренции за ресурсы и, вероятно, давления западных соседей происходило постепенное усложнение социальной структуры общества и волнообразное расселение избыточного населения в северо-восточном и юго-восточном направлениях. Это расселение привело к образованию целого круга родственных культур развитых земледельцев. Отголоски волн расселения доходили до севера о. Кюсю. Сравнивая события, происходившие после III в. до н.э. в разных частях бассейна Японского моря, следует отметить, что на севере региона доминирование земледельческого уклада проходило более болезненно по причине природных ограничений и не привело к быстрому росту социальной сложности, как это наблюдалось в среднем и позднем яёй на Японских островах. Таким образом, в Манчжурии и Приморье мы выявили определенную синхронность природных изменений и культурных событий, выразившихся в возрастании культурной сложности и разнонаправленной экспансии развитых земледельцев в прибрежную зону бассейна Японского моря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вострецов Ю.Е. Взаимодействие морских и земледельческих адаптаций в бассейне Японского моря // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы / отв. ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 159–186.
2. Гриббин Дж., Лэм Г.Г. Изменение климата за исторический период // Изменение климата / под ред. Дж. Гриббина. Л.: Гидрометеиздат, 1980. С. 102–121.
3. Короткий А.М. Колебания уровня Японского моря и ландшафты прибрежной зоны (этапы развития и тенденции) // Вестник ДВО РАН. 1994. №3. С. 29–42.

4. *Byington M.E.* A History of the Puyo State, its People, and Its Legacy. Unpublished Dr. Phil Thesis. Harvard Univ. Cambridge, Massachusetts, 2003.

5. Чжао Биньфу. Исследование археологических культур Северо-Восточного Китая времени от Восточного Ся до Чжаньго (Чжао Биньфу. Чжунго дунбэй дицуй ся чжи чжаньго шици-дэ каогусяо вэньхуа яньцзю) // Пекин: Кэсюэ, 2009. 318 с. На кит. яз. (пер. А.Л. Ивлиева).

6. *Окладников А.П., Дьяков В.И.* Поселение эпохи бронзы в пади Харинской // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. А.П. Погожева. Новосибирск: Наука, 1979. С. 85–117.

7. *Кожевников В.В.* Очерки древней истории Японии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998.

8. *Вострецов Ю.Е.* Жилища и поселения железного века юга Дальнего Востока СССР (по материалам кроуновской культуры): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987.

9. *Янушевич З.В., Вострецов Ю.Е., Макарова С.А.* Палео-этноботанические находки в Приморье: Препринт. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. 30 с.

10. *Krounovka 1* Site in Primorye, Russia. Report of excavation in 2002 and 2003 // Study of Environmental Change of Early Holocene and the Prehistoric Subsistence System in Far East Asia. Eds by Komoto M. and Obata H. Kumamoto: Shimoda Print Co. Ltd., 2004.

11. *Субботина А.Л.* Памятники раннего железного века типа *чундо* на Корейском полуострове: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008.